

Глава 869: Дом Чжан Цзясэня

Нин Шу глянула на то, во что была одета. Покрой одежды был облегающим, а дизайн был очень симпатичным. Эта одежда действительно не подходила для того, чтобы её носить во время работы, но у изначального хоста была только такая одежда. Всё же, компания её отца занималась пошивом одежды.

И хотя изначальный хост была девушкой простой, но у неё всё равно был очень хороший вкус.

Выйдя из комнаты, Нин Шу увидела, что отец Чжан Цзясэня сидит на лестнице и курит трубку. Его штанины были закатаны вверх, а его голые ноги были покрыты грязью. Было ясно, что он только что вернулся с поля.

Свёкор Мяо Мяомяо никогда особо не разговаривал с изначальным хостом. Когда ему было что сказать, обычно он говорил это Чжан Цзясэню, поэтому они особо никогда не общались.

Нин Шу вошла в главный зал. Завтрак был на столе, а Нин Шу была немного голодной, потому она села за стол. Когда младшая сестра Чжан Цзясэня вошла в комнату, она сказала:

- Папа ещё не сел, так чего это ты первой уселась?

Нин Шу не знала, что здесь есть такой обычай, поэтому она снова встала. Младшая сестрица Чжан схватила Нин Шу за руку и избалованным тоном сказала:

- Старшая сестрица Мяо, ты сказала, что дашь мне свою пижаму.

Нин Шу посмотрела на младшую сестрицу Чжан. Тот наряд, что был на ней, до этого принадлежал изначальному хосту. Больше всего младшей сестрице Чжан нравились смотреть, что хорошего есть в вещах изначального хоста, а потом выпрашивать это. Так она получила сумки, одежду, косметику и даже кристальные заколки для волос.

Мяо Мяомяо была той, у кого не было чувства того, что ценно. Для неё деньги были лишь цифрами. Но, даже если это была просто заколка для волос – эта вещь обычно была очень дорогой.

Однако, каждый раз, как младшая сестричка Чжан просила что-то, то она ей это давала. Несмотря на это младшая сестрица Чжан никогда не называла Мяо Мяомяо свояченицей, и просто называла её старшей сестрицей Мяо.

Да что же это за обращение такое?

Когда младшая сестрица Чжан увидела, что Нин Шу не отвечает, она тряхнула руку Нин Шу.

- Старшая сестрица Мяо, можешь одолжить мне его хотя бы на день?

Нин Шу: ...

Хоть она и говорила про один день, с этих пор пижама стала бы её.

- Мяомяо, просто одолжи её младшей сестре на день. Я скажу ей вернуть её, когда придёт время.

Мать Чжан Цзясэня внесла тарелку солёных овощей и поставила её на стол.

Младшая сестрица Чжан недовольно поджала губы, но ничего не сказала.

Нин Шу спокойно сказала:

- Давай поговорим после завтрака.

Вошёл отец Чжан Цзясэня и сел во главе стола.

Завтрак был очень простым. Тут было лишь несколько парных булочек из гречневой муки, тарелка солёных овощей и овсяная каша. Самым интересным было то, что каждый мог съесть только одну парную булочку. Конечно, как отец Чжан Цзясэня, который каждый день занимался тяжёлым трудом, мог наестся всего одной парной булочкой? Однако мать Чжан Цзясэня смогла идеально разделить еду на порции для всех.

Когда Чжан Цзясэнь уехал, он явно оставил своей матери немало денег, чтобы семья могла питаться лучше, но их еда всё ещё была очень плохой.

Нин Шу понимала, что мать Чжан Цзясэня не может себе позволить покупать хорошие вещи дня неё, постороннего человека, чтобы она тоже ела с ними, поэтому она лишь ждала, пока Мяо Мяомяо сама потратит свои деньги.

В этом доме она была посторонним человеком.

У младшей сестрицы Чжан был старший брат близнец. Когда пришло время завтрака, он вышел из своей комнаты, играя на телефоне. Он даже не поднял голову и не поздоровался со всеми.

Кстати говоря, этот телефон тоже был куплен изначальным хостом.

Прежде чем приехать в дом Чжан Цзясэня, изначальный хост приготовила много подарков. Чжан Цзясэнь заранее позвонил своей семье и спросил, что им нужно, а потом изначальный хост приготовила для них требуемое.

От одной только мысли об этом Нин Шу подумала, что изначальный хост была дурой.

Она села за стол, а потом мать Чжан Цзясэня наложила Нин Шу тарелку овсяной каши. Нин Шу глянула на тарелку. Не похоже, что её хорошо вымыли, и на ней были налипшие чёрные пятна. Палочки тоже не выглядели чистыми.

Когда она увидела, что мать Чжан Цзясэня каждые пять минут кашляет и сплёвывает, то Нин Шу растеряла весь аппетит и съела только парную булочку. Вкус у неё тоже был не очень хорошим, словно это было просто сырое тесто.

Нин Шу почувствовала изрядное отвращение. Она же была новой невесткой в это семье. Неужели им обязательно было так к ней относиться?

Или они просто пытались сразу продемонстрировать свою силу и власть?

Глава 870: Возвращается Домой

Она действительно не понимала, как изначальный хост всё это терпела. Нин Шу выразила своё мнение о том, что она не может такое терпеть.

Когда эта семья столкнулась с Мяо Мяомяо, то они были очень горделивыми, но всё равно чувствовали себя стоящими ниже её по социальному положению. Они все хотели растоптать Мяо Мяомяо, особенно свекровь Мяо Мяомяо.

После завтрака, мать Чжан Цзясэня сказала Нин Шу:

- Иди сначала покорми свиней. Я уже покормила птиц. После того, как покормишь свиней, иди в поле срезать амброзию.

Нин Шу: ...

Нин Шу решила, что у неё нет времени заниматься такими вещами. Ей нужно было вернуться, чтобы разобраться с Чжан Цзясэнем, а потом с этими кровососами-пиявками.

Нин Шу кивнула матери Чжан Цзясэня, а потом сказала младшей сестрице Чжан:

- Разве ты не хотела пижаму? Пойдём ко мне в комнату, я тебе её дам.

Младшая сестрица Чжан тут же улыбнулась и пошла с Нин Шу в комнату. Когда мать Чжан Цзясэня услышала это, её губы зашевелились, но она ничего не сказала.

Нин Шу дала младшей сестрице Чжан пижаму, которую сняла этим утром. Младшая сестрица Чжан погладила пижаму и радостно воскликнула:

- Какая же она мягкая!

Нин Шу сказала младшей сестрице Чжан:

- Я себя не очень хорошо чувствую, можешь покормить за меня свиней, а потом срезать амброзию?

Цвет лица младшей сестрицы Чжан тут же стал немного хуже, и она безрадостно сказала:

- Мама же тебе сказала сделать всё это. Это твоя работа. Раз уж ты вошла в нашу семью, то ты должна слушаться нас.

Выражение лица Нин Шу не изменилось, когда она достала очень красивую бутылочку духов и сказала:

- Поможешь мне, пожалуйста? А я дам тебе эти совершенно новые духи.

Младшая сестрица Чжан тут же выхватила бутылочку духов из руки Нин Шу, открыла её и понюхала. А потом она плотно закрыла её, явно не намереваясь возвращать её Нин Шу.

- Но мама сказала, что это ты должна сделать.

На лице младшей сестрицы Чжан читалась лёгкая нерешительность.

Нин Шу достала ещё один бутылёк лака для ногтей.

- Я дам тебе это, и ещё набор макияжа. Я очень ценю эти вещи. Если бы не тот факт, что я себя нехорошо чувствую и мне нужна твоя помощь то я бы их тебе не отдала.

- Ладно, я тебе помогу.

Младшая сестрица Чжан сгребла все эти вещи и выбежала из комнаты Нин Шу.

Нин Шу заперла дверь, а потом запихала всю свою одежду и прочие вещи в чемодан. Она не собиралась покорно оставаться тут и ждать, пока Чжан Цзясэнь за ней приедет.

Оставлять свою новобрачную жену в деревне, а потом возвращаться одному в город? Было ясно, что Чжан Цзясэнь не хотел оставаться с Мяо Мяомяо.

- Младшая сестрица, а чего это ты свиней кормишь? Где твоя свояченица? – раздался во дворе голос матери Чжан Цзясэня.

Её голос был очень громким. Вероятно, она специально повышала его, чтобы Нин Шу могла услышать.

Младшая сестрица Чжан сказала:

- Старшая сестрица Мяо не очень хорошо себя чувствует, поэтому я делаю это за неё. Мама, старшая сестрица Мяо дала мне кое-какие вещи, когда попросила меня сделать это за неё.

- Городские люди такие нежные. Они выглядят красиво, но умеют быть только ленивыми, - пробормотала мать Чжан Цзясэня.

Но, вероятно из-за того, что Нин Шу дала младшей сестрице Чжан много вещей, она не стала приходить и доставать Нин Шу.

Нин Шу оставалась в доме до тех пор, пока родители Чжан Цзясэня не ушли работать, а младшая сестрица Чжан отправилась срезать амброзию. Шурин всё время сидел в своей комнате и играл на телефоне, не выходя оттуда и ничего больше не делая.

Нин Шу написала записку, в которой говорилось, что она возвращается домой и чтобы они её не искали. Потом она взяла свой чемодан и тихо ушла. На деревенской улице она дождалась прибытия автобуса, а потом купила билет и уехала.

На самом деле, оставаться в этом доме было для неё довольно душно. Неужели Чжан Цзясэню никогда не приходило в голову, что Мяо Мяомяо будет страшно и непривычно в такой незнакомой обстановке?

Автобус очень трясло. Нин Шу чуть не стошнило от того, как её трясло. Эта тряска, и тот факт, что она ничего особо не поела этим утром, очень раздражали её, поэтому ей пришлось тихо повторять очищающую сердце мантру.